

Исходя из представленной выше гистограммы (рис. 1) можно свидетельствовать о прямой корреляции между восприятием понятий гендер и сексуальность среди испытуемых женщин. Критерий Манна Уитни при подсчетах результатов составил $p = 0,04$.

Интерпретация

В группе испытуемых было выявлено, что лишь 30% женщин из опрошенных воспринимают себя как женщину и их сексуальность можно рассматривать в рамках нормы, предложенной Доморацким В.А.

Таким образом, на основе той выборки, которая была использована для данного исследования, можно заметить, что женщины, которые не принимают свой гендер, имеют большую склонность к возникновению сексуальных дисфункций в своей половой жизни.

В исследовании не были рассмотрены различия в восприятии гендера и сексуальности с позиции возрастного критерия, поэтому невозможно утверждать, что женщины старше 30-ти более пластичны и гибки с позиции собственной сексуальной идентичности.

Так же важно учитывать, что ограничением в настоящей работе служит использование лишь одной методики для исследования гендера в аспектах женской сексуальности.

Заключение

В рамках полученных результатов возможно свидетельствовать о подтверждении выдвинутой в исследовании гипотезы, в следствие чего возникает вопрос о том, как скажется в будущем проиллюстрированная проблема идентификации собственного гендера у женщин в России.

Полученные результаты так же показали то, что понятие сексуальности слишком обширно для того, чтобы рассматривать его лишь с позиции гендера. В связи с этим более глубокое изучение данной проблематики является достаточно актуальным.

Список литературы

1. **Доморацкий В.А.** Медицинская сексология и психотерапия сексуальных расстройств / В.А. Доморацкий. — М.: Академический Проект, 2009. — С. 83-85, С. 406-409.
2. **Исаев Д.Н.** Сексология. Хрестоматия / Д.Н. Исаев. — СПб.: Питер, 2001. — С. 49-51, С. 80-83.
3. **Мастерс У.** Основы сексологии / У. Мастерс, В. Джонсон, Р. Колодни. — М.: Мир, 1998. — С. 276-294.
4. **Райх В.** Анализ характера / В. Райх. — М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. — С.135-145, С. 307-309.

ИДЕЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОПАСНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ДЛЯ РАБОТНИКОВ СВЯЗАННЫХ СО СТРЕССОМ ПРОФЕССИЙ

Сиротова Анастасия Олеговна

Студентка факультета психологии
Российского государственного социального университета

Кузьмин Вячеслав Вячеславович

Кандидат психологических наук, главный научный редактор
Центрального научно-исследовательского института «Русского
жестового языка»

Аннотация: В статье поднимается вопрос возможности замещения человека машиной с точки зрения возможностей совершать успешные решения в непредвиденной ситуации и возможностей эффективно работать с рисками. Выдвигается и проверяется гипотеза о наличии взаимосвязи психологических особенностей, влияющих на принятие решения в стрессовых ситуациях, а также гипотеза о взаимосвязи толерантности к неопределённости с возрастом испытуемого и уровнем его самооценки. Приведена таблица корреляции психологических особенностей, выявленных в ходе проведения восьми методик, а также предлагается проведение и углубление аналогичных исследований с целью изучения возможностей человека и машины и подтверждения гипотезы, что в ближайшем и даже далёком будущем надёжная автоматика не сможет конкурировать с хрупким человеком.

Ключевые слова: Психологические особенности, выбор, принятие решений в условиях стресса.

Abstract: The article raises the question of the possibility of replacing a person with a machine in terms of the ability to make successful decisions in an unexpected situation and the ability to work effectively with risks. The hypothesis about the relationship of psychological features that influence decision-making in stressful situations is put forward and tested, as well as the hypothesis about the relationship of tolerance to uncertainty with the age of the subject and the level of his self-esteem. The table of correlation of psychological features revealed in the course of eight methods is given, and it is also proposed to conduct and deepen similar studies in order to study the capabilities of man and machine and confirm the hypothesis that in the near and even distant future reliable automation will not be able to compete with a fragile person.

Key words: Psychological characteristics, choice, decision-making under stress.

Введение

Вопрос замещения машинами живых работников давно интересует философов и предпринимателей, однако активно развиваться начал со второй половины XX в. и в настоящее время лишь актуализируется. С одной стороны, хрупкий живой организм со своим не всегда приемлемыми проявлениями индивидуальности и особенностями психики; с другой – безотказная и автоматизированная система, действия которой зависят лишь от заранее разработанного и установленного программного обеспечения, а также качества материала. Следовательно, машина целиком и полностью предсказуема и, более того, может так же предсказывать и прописывать действия других машин. Чем не идеальный работник?

Однако в условиях, сопряжённых с рисками, есть свои особенности, справиться с которыми машина в ближайшее время (да и в дальнейшем) не способна. Главные составляющие риска – опасность, неопределённость и случайность [10] – отмечают прописные истины программ и возвращают нас к необходимости обращаться к человеческим ресурсам. Которые непременно будут страдать от фактора, не свойственного машинам – фактора стресса. И расплачиваться за него моральным и физическим износом.

Профилактика и предупреждение эмоционального и/или профессионального выгорания вследствие воздействия стресса на рабочем месте – задача, за решением которой мы видим рост эффективности и производительности работников, а также рост конкурентоспособности человеческого капитала в сравнении с машинным. Ведь если человек сможет без последствий решать и делать то, что не под силу и не по функционалу для машины, то и «поднимать» эту самую машину до уровня живого оператора не будет необходимости. А человек сохранит свою самооценку как осуществляющий работу и контролирующий автоматику субъект, способный осуществлять работу даже в ситуациях неопределённости. А для этого нужно изучить, а в дальнейшем и укрепить, обезопасить главное отличие машины от человека – психику.

Поэтому мы озадачились изучением вопроса психологических особенностей принятия решения в условиях стресса. Нами была проанализирована литература, поднимающая и раскрывающая ос-

новные понятия и критерии, касающиеся психологических особенностей, принятия решения и стресса. И если процесс принятия решения и даже водянистая и всеобъемлющая проблема стресса более-менее описаны многими специалистами различных областей, то психологические особенности, как и психика в целом, на достойном фундаментальном уровне науки не разработаны до сих пор. Исходя из этого мы не стали стремиться объять необъятное и выбрали следующие, показавшиеся нам наиболее интересными и актуальными для рабочих вопросов индивидуальные особенности:

- 1) Искренность и нервно-психическая устойчивость (методика «Прогноз-2» В.Ю. Рыбникова [13]);
- 2) Уровень саморегуляции в стрессовых ситуациях (методика Прохорова [7, 12]);
- 3) Показатель психической напряжённости и следующий из него уровень адаптированности к стрессу (методика «PSM-25» [8]);
- 4) Толерантность к новизне, сложности и неразрешимости имеющейся проблемы (методика Баднера [4]), а также интолерантность к неопределённости [9] (методика МакЛейна [3]);
- 5) Факторы совладания со стрессом: бдительность, избегание, прокрастинация и сверхбдительность (Мельнбурнский опросник [2]);
- 6) Самоактуализация и её составляющие (методика САТ [6]):
  - a. Базовые: ориентация во времени и потребность в поддержке);
  - b. дополнительные (ценностная ориентация, гибкость поведения, сензитивность, спонтанность, самоуважение, самопринятие, представления о человеческой природе, синергия мироощущения, принятие агрессии, контактность, познавательные потребности и креативность);
- 7) Самооценка: Я-реальное, Я-идеальное и Я-возможное (модификация методики Дембо-Рубинштейна [5, 11, 14]).

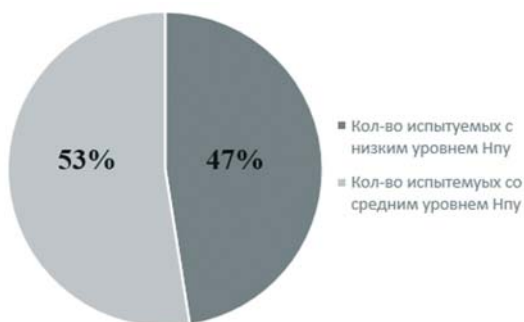
Также нами была разработана авторская методика «НСиПР» («Нештатная ситуация и принимаемое решение»), однако в связи с малым количеством испытуемых оказалось невозможным провести должного качества валидизацию и сопоставить полученные данные с уже существующими методиками. Тем не

менее, такие данные, как пол, возраст, стаж и занимаемая на работе должность были почерпнуты из данной методики и использованы при анализе вышеперечисленных психологических особенностей.

Исследование и результаты определения психологических особенностей

После проведения «НСИПР», послужившего своего рода базой для анамнеза испытуемых, мы первым делом приступили к оценке показателя искренности каждого респондента. Те респонденты, чей уровень искренности согласно методике «Прогноз-2» не удовлетворял нашим требованиям (низкий уровень искренности, то есть шкалы 1-3 из максимально возможной 10), отсеивались и в дальнейшем анализе психологических особенностей участия не принимали. Таким образом, мы учитывали данные только 40 испытуемых, так как другие 18 показали низкий уровень искренности. Однако в контент-анализ мы их включили в связи с предполагаемой связью с деструктивной для эффективного принятия решения тенденцией поведения.

Изучая вопрос нервно-психической устойчивости испытуемых на основе методики Баднера, мы получили интересную и несколько тревожную картину (рис. 1): низкий и средний уровни нервно-психической устойчивости был выражен в почти одинаковом процентном соотношении испытуемых (47% и 53% соответственно);

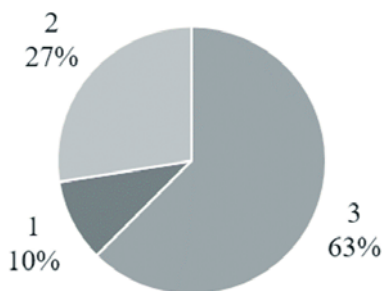
Рис. 1. Диаграмма, иллюстрирующая соотношение уровней нервно-психической устойчивости (Нпу) испытуемых

однако высокий уровень нервно-психической устойчивости отсутствовал вовсе, что уже актуализирует проблематику отсутствия должной заботы за психологическим состоянием сотрудников и предупреждения рисков, связанных с человеческим фактором).

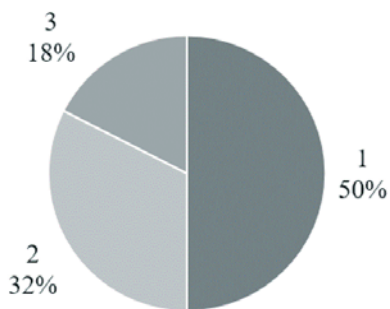
Согласно А.Ю. Прохорову, саморегуляция – «иерархическая организация, в основании которой находятся механизмы регуляции отдельного психического состояния (функциональное единичное) [12]». Психическое состояние же, по Н.Д. Левитову, «зависит от значимости ситуации для человека и является как переживанием, так и деятельностью; представляет собой целостную структуру познавательных и эмоциональных процессов». По Е.П. Ильину, «Состояние в самом широком смысле – это реакция функциональных систем и в целом организма на внешние и внутренние воздействия, направленная на сохранение целостности организма и обеспечение его жизнедеятельности в конкретных условиях обитания».

Нашими словами, саморегуляция – своего рода сложная система пропускных каналов, открытие или перекрытие каждого из которых меняет всю картину «пропущенного» через себя миро- и самоощущения.

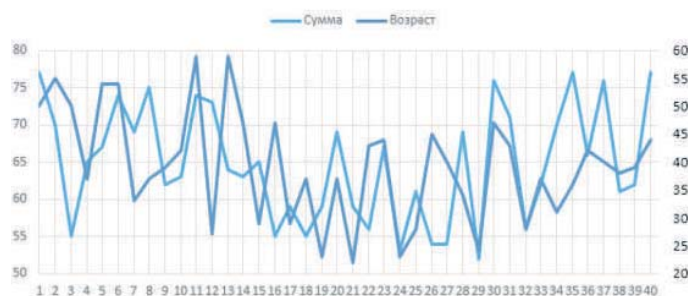
Анализируя данные, полученные по методике Прохорова (рис. 2), мы выяснили, что слабый (1ый) уровень регуляции в стрессовых ситуациях наблюдается лишь у 10% респондентов; средний (2 ой) уровень – у 27% и высокий (3 и) уровень – у 63%.

Рис. 2. Процентное распределение уровней саморегуляции респондентов в ситуации стресса; верхние числа – уровень, нижние – процентное соотношение

Рис. 3. Процентное распределение уровней психологического стресса согласно методике PSM-25; верхние числа – уровни стресса, нижние – процентное соотношение

Рис. 4. Общий показатель интолерантности к неопределенности и возраста респондентов

Таким образом, мы приходим к выводу, что хотя уровень нервно-психической устойчивости среди выборки и оставляет желать лучшего, больше половины респондентов умеют находить и возвращать себе психологическое равновесие, а также способны регулировать психологическое состояние в случае, если по каким-то причинам респондент «выбился из колеи».

Анализируя полученные при проведении методики PSM-25 данные, мы составили следующую картину (рис. 3): у половины респондентов наблюдается низкий уровень испытываемого стресса, у трети – средний и лишь у 18% – высокий уровень стресса.

Анализируя методики «Шкала толерантности к неопределённости» С.Баднера (сумма 3-х шкал) и Д. МакЛейна (1 шкала), мы нашли взаимосвязь между возрастом респондента и уровнем его толерантности к неопределённости: чем моложе респондент, тем лояльнее и открытее он для нового опыта и толерантнее к неопределённости; чем старше респондент, тем больше он сторонится чего-то нового и непонятного, остерегаясь неопределённого новаторства и стремясь к консерваторству.

Анализируя результаты Мельбурнского опросника принятия решений, мы обратили внимание, что в большинстве случаев наличие западения по одной из шкал соответствует наличие пика по другой шкале; однако, имеются и респонденты, чьи западения и пики по всем четырём шкалам почти параллельны. Таким образом, мы видим, что высоким проявлениям шкалы «бдительность» (положительно влияющей на принятие решений и здоровую мотивацию в разрешении сложившейся проблемы [1]) соответствуют низкие проявления остальных трёх шкал – трёх факторов, пагубно сказывающихся на процессе принятия решений и последствиях принятого решения.

Данные, полученные при помощи методики САТ, очень обширны (напомним, в совокупности она анализирует 12 шкал). Поэтому мы опустили сравнение шкал между собой и сразу внесли полученные по шкалам данные в общую таблицу анализа SPSS Statistics; аналогичным образом мы поступили и для методики

Дембо-Рубинштейна по анализу уровня самооценки. Однако при осмотре полученных графиков мы обнаружили следующую интересную закономерность: одни респонденты максимизируют свои показатели уровня самооценки по всем трём сферам: Я-реальное, Я-идеальное и Я-возможное (и при проверке не являются уличёнными в неискренности методикой «Прогноз-2»); другие же будто осторожничают с показателями уровня самооценки и преимущественно определяют её на позициях, характерных среднему или заниженному уровню самооценки (рис. 6). Мы задумались: а что, если самооценка, как элемент миро- и самовосприятия, будет так или иначе отражаться в такой особенности, как толерантность/интолерантность к неопределённости? Что человек, считающий, что у него всё непременно схвачено, будет менее подготовлен к внезапно возникшей ситуации неопределённости, где контроль и гарантия успешности того или иного решения в принципе невозможна; в то же время человек с низкой самооценкой будет менее склонен рассчитывать на благополучный исход того или иного дела и потому ситуаций неопределённости будет страшиться меньше, а значит, и эффективнее с ними справляться, т.к. не рискует высокой самооценкой и потерей контроля, ощущением которых изначально и не обладал. Образно выражаясь, «чем больше шкафа, тем громче падает».

Итак, в ходе исследования возникла гипотеза: толерантному к неопределённости человеку будет свойственна самооценка среднего и адекватно заниженного уровня; интолерантному к неопределённости человеку будет свойственна неадекватно завышенная и неадекватно заниженная самооценка. Для пробного исследования с непредвиденно возникшей гипотезой мы не стали анализировать все сферы и все взаимосвязи с другими методиками и ограничились сопоставлениям данных по толерантности к неопределённости и показателями сферы Я-реальное (надо как-то обосновать, почему я только Я-реальное анализировала, хотя сейчас считаю, что надо ещё было Я-Идеальное и Я-возможное анализировать).

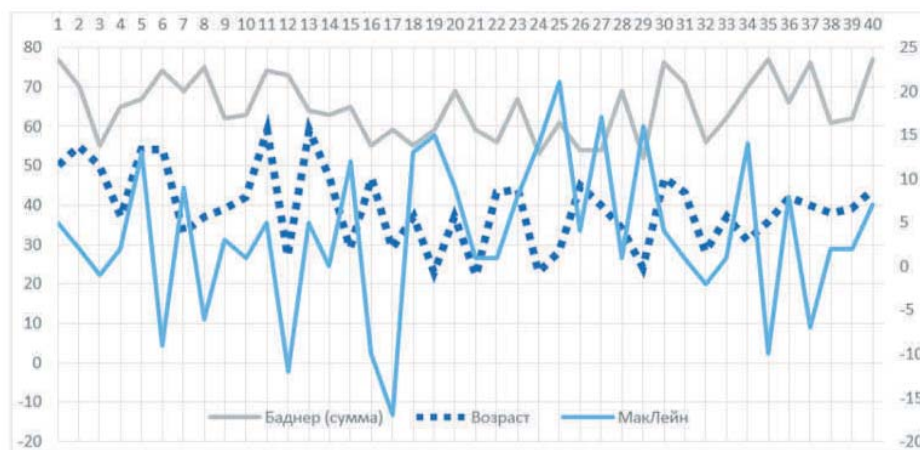

Рис. 5. Сравнительная диаграмма по методике Баднера и методике МакЛейна

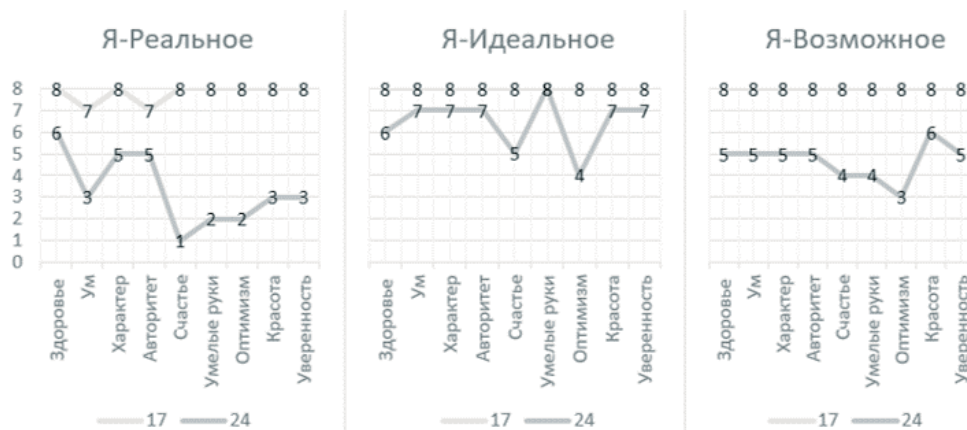

Рис. 6. Показатели по 9-и шкалам в 3-х представлениях на примере испытуемых под номерами 17 и 24

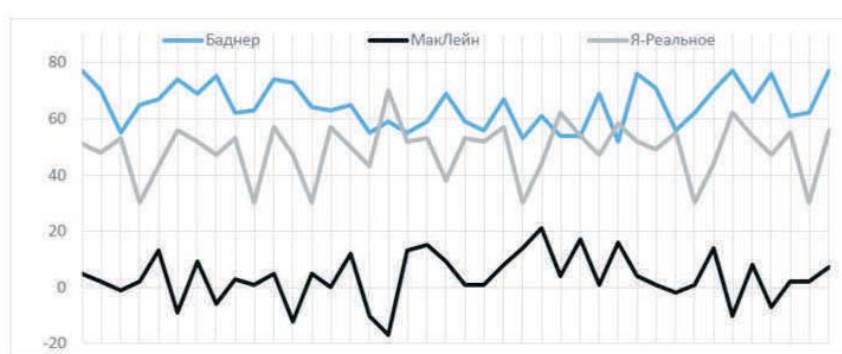

Рис. 7. График динамики значений шкал интолерантности к неопределенности методик Баднера и МакЛейна и самооценки в представлении «Я Реальное» методики Дембо-Рубинштейн

Для проверки данной гипотезы мы усреднили показатели самооценки (вывели среднее арифметическое по 9-и шкалам) в сфере Я-реальное и сопоставили с показателями шкал толерантности по методикам Баднера и МакЛейна. Так как средний показатель самооценки всех испытуемых не превышает 8, а показатели по методике Баднера разбросаны от 49 до 73, а по методике МакЛейна – от -17 до 21, то среднее значение по самооценке было решено умножить на 10 для большей визуальной наглядности (Рисунок 7).

Мы видим, что у большинства респондентов средние значения самооценки сферы «Я-реальное» обратно пропорциональны показателям по методике МакЛейна и прямо пропорциональны показателям по методике Баднера; впрочем, мы не рекомендуем опираться на показатели методики Баднера в данном случае, т.к. они являются суммой трёх представленных в методике шкал, в то время как методика МакЛейна изначально представлена только одной шкалой и, следовательно, не теряет значимости своих показателей при переводе в среднее арифметическое (что мы вынуждены проделывать с тремя показателями методики Баднера).

Таким образом, наша гипотеза о соответствии интолерантности к неопределённости и сопутствующему наличию неадекватно завышенного или неадекватно заниженного уровня самооценки подтвердилась.

Корреляция значимых психологических особенностей

Обратившись за услугами статистической обработки данных к SPSS Statistics, мы получили следующее полотно корреляций по Пирсону (Приложение 1 – полная таблица):

- 1) Положительные корреляции между:
  - a. Искренностью (Прогноз-2) и толерантностью к неразрешимости (Баднер);
  - b. Толерантностью к сложности (Баднер) и избеганием как фактором совладания со стрессом (Мельбурнский): т.к. чем выше показатели по Баднеру, тем ниже толерантность согласно методике автора, то высокие показатели по Баднеру свидетельствуют об интолерантности к неопределённости, следовательно, избегание как способ борьбы со стрессом является логичным;
  - c. Толерантностью к неразрешимости (Баднер) и самооценкой Я-идеальное (Дембо-Рубинштейн);
  - d. Толерантностью к неопределённости (МакЛейн) и принятию человеком собственных агрессии и злости (CAT);
  - e. Избеганием и прокрастинацией как фактором совладания со стрессом – не учитывается, т.к. внутри одной и той же методики (Мельбурнский опросник);

- f. Ряд корреляций внутри методики САТ между:
  - i. Ориентацией во времени и гибкостью поведения;
  - ii. Поддержкой и ценностной ориентацией, гибкостью поведения, сензитивности, спонтанности, самоуважения, самопринятия, контактности и принятия собственных агрессии и злости;
  - iii. Ценностной ориентацией и самоуважением, представлением о природе человека, синергией представлений о мире, принятием собственных агрессии и злости, контактностью, креативностью;
  - iv. Гибкостью поведения и спонтанностью, самопринятием, контактностью, познавательной потребностью;
  - v. Сензитивностью и спонтанностью, самоуважением, самопринятием, креативностью, познавательными потребностями, принятием собственных агрессии и злости;
  - vi. Спонтанностью и самоуважением, контактностью и познавательной потребностью;
  - vii. Самоуважением и самопринятием, представлением о человеческой природе, контактностью, познавательной потребностью, креативностью;
  - viii. Самопринятием и контактностью, креативностью, принятием собственных агрессии и злости;
  - ix. Контактностью и: познавательными потребностями, креативностью;
  - g. Ценностной ориентацией (САТ) и самооценкой Я-возможное (Дембо-Рубинштейн);
  - h. Поддержкой (САТ) и самооценкой Я-идеальное (Дембо-Рубинштейн);
  - i. Поддержкой (САТ) и самооценкой Я-возможное (Дембо-Рубинштейн);
  - j. Гибкостью поведения (САТ) и самооценкой Я-идеальное (Дембо-Рубинштейн);
  - k. Спонтанностью (САТ) и самооценкой Я-идеальное (Дембо-Рубинштейн);
  - l. Спонтанностью (САТ) и самооценкой Я-возможное (Дембо-Рубинштейн);
  - m. Представлением о природе человека и самооценкой Я-актуальное (Дембо-Рубинштейн);
  - n. Представлением о природе человека и самооценкой Я-возможное (Дембо-Рубинштейн);
  - o. Синергией видения мира и Представлением о самооценкой Я-возможное (Дембо-Рубинштейн);
  - p. Принятием собственных агрессии и злости (САТ) и креативностью (САТ);
  - q. Принятием собственных агрессии и злости (САТ) и самооценкой Я-возможное (Дембо-Рубинштейн);
  - r. Контактностью (САТ) и самооценкой Я-идеальное (Дембо-Рубинштейн);
  - s. Самооценкой Я-актуальное (Дембо-Рубинштейн) и Я-возможное (Дембо-Рубинштейн).
- 2) Отрицательные корреляции между:
- a. Толерантностью к новизне (Баднер) и представлением о природе человека (САТ);
  - b. Толерантностью к новизне (Баднер) и синергией видения мира;
  - c. Толерантностью к сложности (Баднер) и поддержкой (САТ);
  - d. Толерантностью к сложности (Баднер) и сензитивностью (САТ);
  - e. Толерантностью к сложности (Баднер) и спонтанностью (САТ);
  - f. Толерантностью к сложности (Баднер) и самооценкой Я-идеальное (Дембо-Рубинштейн);
  - g. Толерантностью к неразрешимости (Баднер) и прокрастинацией как фактором совладания со стрессом (Мельбурнский);
  - h. Избеганием как фактором совладания со стрессом (Мельбурнский) и сензитивностью (САТ);
  - i. Избеганием как фактором совладания со стрессом (Мельбурнский) и принятием собственных агрессии и злости (САТ);
  - j. Сверхбдительностью как фактором совладания со стрессом (Мельбурнский) и поддержкой (САТ);
  - k. Сверхбдительностью как фактором совладания со стрессом (Мельбурнский) и сензитивностью (САТ);
  - l. Сверхбдительностью как фактором совладания со стрессом (Мельбурнский) и самоуважением (САТ);
  - m. Сверхбдительностью как фактором совладания со стрессом (Мельбурнский) познавательной потребностью (САТ).

Заключение

Таким образом, мы приходим к выводу, что психологические особенности принятия решения в стрессовой ситуации неопределённости не только присутствуют, но и коррелируют друг с другом, т.е. при обнаружении одной из психологических особенностей и её наличии в перечисленных выше значимых корреляциях можно говорить и о наличии других, коррелирующих с ней особенностей. Образно говоря, обнаружив при раскопках определённую кость, можно не дожидаясь обнаружения всех комплекующих скелет костей установить, какому виду данная кость принадлежит и какой ископаемый организм будет поднят из земли.

Более тщательное изучение перечисленных психологических особенностей, а также включение в перечень изучаемых иных, не охваченных в данной работе психологических особенностей, позволят более тщательно и обосновательно изучить психологические особенности человека в ситуации риска и неопределённости. Это приведёт как к улучшению деятельности задействованных в принятии решений операторов, так и к улучшению психо-физиологического здоровья работников, так или иначе задействованных в принятии решений, а также позволит человеческому капиталу конкурировать с техникой без необходимости платить стрессом и здоровьем за исполнение функционала, неподвластного машине.

Список литературы

1. Bouckenoghe D. Cognitive motivation correlates of coping style in decisional conflict / D. Bouckenoghe

- et al. // The Journal of Psychology. – 2007. – Т. 141. – №. 6. – С. 605–626
2. **Mann L.** The Melbourne Decision Making Questionnaire: An instrument for measuring patterns for coping with decisional conflict / L. Mann et al. // Journal of Behavioral Decision Making. – 1997. – Т. 10. – №. 1. – С. 1–19.
  3. **McLain D.L.** Evidence of the properties of an ambiguity tolerance measure: the Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale-II (MSTAT-II) / D.L. McLain // Psychological Reports. – 2009 Dec; 105 (3 Pt 1):975–88
  4. **Stanley Budner N.Y.** Intolerance of ambiguity as a personality variable 1 / N.Y. Stanley Budner // Journal of personality. – 1962. – Т. 30. – № 1. – С. 29–50.
  5. **Дембо Т.В.** Приспособление к увечью – проблема социально-психологической реабилитации: рукопись / Т.В. Дембо; пер. с англ. – 1962.
  6. **Ильин Е.П.** Психология взрослости / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2012.
  7. **Круглова Н.В.** Актуализация толерантности к неопределенности в эпоху кризиса / Н.В. Круглова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №110.
  8. **Леонов И.Н.** Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта / И.Н. Леонов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2014. – №4.
  9. **Луковицкая Е.Г.** Социально-психологическое знание толерантности к неопределенности: дисс. ... канд. псих. наук / Е.Г. Луковицкая. – 1998. – 173 с.
  10. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 6-е изд., стер. – 1964.
  11. **Прихожан А.М.** Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога / А.М. Прихожан // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик: сб. науч. тр. – М.: АПН СССР, 1988. – С. 110–128.
  12. **Прохоров А.О.** Саморегуляция психических состояний в повседневной, обыденной жизнедеятельности человека / А.О. Прохоров // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2017. – Т. 10. – №. 56. – С. 7.
  13. **Рыбников В.Ю.** Экспресс-методика «Прогноз-2» для оценки нервно-психической неустойчивости кандидатов на учебу в ВУЗ / В.Ю. Рыбников // Тез. докл. на I всеарм. совещании. – М.: Воениздат, 1990. – С. 132–135.
  14. **Яньшин П.В.** Исследование самооценки по Дембо-Рубинштейн с элементами клинической беседы: Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности / П.В. Яньшин. – СПб.: Питер, 2004.

ГИПОТЕЗА ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАМКАХ ПРЕДМЕТА СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Сорокин Алексей Юрьевич

Аспирант факультета подготовки научных и педагогических кадров
Российского государственного социального университета

Аннотация: В статье поднимается проблема проведения исследования природы социальных взаимодействий в рамках предмета социальной психологии. Показана онтологическая взаимосвязь психофизики и социальной психологии. Сформулирована гипотеза, в рамках которой возможно проведение социально-психологического исследования посредством использования методов психофизики.

Ключевые слова: Стимул, интерпретация, ощущение, социальная психология, взаимодействие, социальная среда.

Abstract: The article raises the problem of conducting research on the nature of social interactions within the subject of social psychology. The ontological relationship between Psychophysics and social psychology is shown. A hypothesis is formulated in which it is possible to conduct a socio-psychological study by using methods of Psychophysics.

Key words: Stimulus, interpretation, sensation, social psychology, interaction, social environment.

Введение

В настоящее время социальная среда в человеческой жизнедеятельности является главной сферой взаимодействия. В ней человек рождается, развивается и умирает. Сущность социальной среды в различных источниках имеет различное толкование. Она включает в себя окружающие человека обще-

ственные, материальные и духовные условия его существования и деятельности [1].

Связь личности и социальной среды очень хорошо показана Карлом Поппером. По его мнению: «Совокупность институтов и традиций социальной среды не есть дело Бога или природы, а представляет собой результат человеческих действий и решений и изме-